

§7 МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Будаев А.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И КИТАЯ

***Аннотация.** Объектом исследования статьи являются актуальные аспекты внешней политики России и Китая на современном этапе. Предмет исследования: инструменты и технологии «мягкой силы» в российской и китайской дипломатической деятельности. Цель исследования – раскрыть источники происхождения, особенности, отличия и общие черты «мягкой силы» во внешней политике РФ и КНР, определить роль и место инструментов «мягкой силы» в реализации внешней политики двух держав. В статье исследуются основные каналы и направления применения Москвой и Пекином «мягкой силы», ее сильные и уязвимые стороны, связанные с культурно-цивилизационными архитипами, достижениями двух государств в различных областях, а также особенностями развития их экономик, политических систем и гражданского общества. По мере дальнейшего формирования и консолидации собственных форматов «мягкой силы» России и Китая, их роль и значение во внешней политике обеих стран будет объективно возрастать, прежде всего, в контексте задач российских и китайских политических элит по обеспечению геополитических позиций в формирующемся миропорядке. Методологическая база определяется, с одной стороны, характером целей и задач исследования, а с другой – научным подходом, позицией и личным опытом работы автора в системе МИД России и его учреждениях за рубежом. Методология исследования основывается на системном, структурно-функциональном, сравнительно-политическом и культурно-цивилизационном подходах, методах индукции, дедукции, анализа, моделирования, экспертных оценок и наблюдения. При этом ключевыми установками выступают принципы объективности, системности, историзма. Основными выводами проведенного исследования являются: содержание и проявления «мягкой силы» во внешней политике России и Китая базируются на многомерной цивилизационной идентичности этих стран, имеют собственный институциональный*

дизайн, существенно отличающийся от традиционных американских и англосаксонских канонов и стандартов. Роль «мягкой силы» во внешней политике РФ и КНР будет неуклонно возрастать, гармонично дополняя методы и приемы традиционной дипломатии в интересах обеспечения их геополитических позиций в мире. Научная новизна статьи определяется недостаточной научной и публицистической разработанностью темы исследования. В работе использован новый подход к изучению внешней политики России и Китая, основанный на авторской гипотезе о возрастающей роли «мягкой» дипломатии в реализации внешнеполитических приоритетов двух держав.

Ключевые слова: Россия, Китай, «мягкая сила», дипломатия, независимость, экономика, культура, спорт, религия, диаспора.

Abstract. *The object of this research is the relevant aspects of Russian and Chinese foreign policy at the present stage. The object of this research is the instruments and technologies of the “soft power” in Russian and Chinese diplomatic activity. The goal of this work is to reveal the sources of origin, specificities, differences and similarities of the “soft power” in Russian and Chinese foreign policy, as well as to determine the role and place of the instruments of “soft power” in realization of foreign policy of these two nations. The author examines the main channels and vectors of implementation of “soft power” by Moscow and Beijing ; as well as its vulnerable sides, associated with the cultural-civilizational archetypes, achievements of Russia and China in various spheres, peculiarities of development of their economies, political systems, and civil society. The author comes to a conclusion that the content and manifestation of the “soft power” in Russian and Chinese foreign policy is based upon the multidimensional civilizational identity of these countries, as well as they have a particular institutional design which significantly differs from the traditional American and Anglo-Saxon cannons and standards. The role of “soft power” in the foreign policy of Russia and PRC will steadily grow, harmoniously complementing the methods and mechanisms of the traditional diplomacy in favor of ensuring their geopolitical positions in the world. The scientific novelty is defined by the insufficient scientific study of this topic. The work uses a new approach towards examination of the foreign policy of Russia and China that is based on the author’s hypothesis about the growing role of the “soft” diplomacy in realization of the foreign policy priorities of these two states.*

Key words: diaspora, religion, sports, culture, diplomacy, economy, independence, “soft power”, China, Russia.

Современный мир переживает сложный, переходный период трансформации к новой системе международных отношений, который характеризуется усилением противоречий, конкуренции и соперничества между ведущими мировыми державами. На пути к формированию нового, более справедливого, полицентричного миропорядка нынешняя действительность все больше определяется глобальной политической нестабильностью, разрастанием конфликтов интересов и меньшей предсказуемостью.

В этих условиях объективно возрастает значение политики «мягкой силы», которая вместе с использованием инструментов традиционной дипломатии позволяет главным акторам международных отношений более эффективно,

а главное, на долговременной основе обеспечивать свои национальные интересы. Все большее число государств, претендующих на мировое лидерство, включая Россию и Китай, задействуют «мягкую силу» в своих политических стратегиях с целью создания благоприятных внешних условий для внутреннего развития, решения практических вопросов модернизации и расширения ареала своего влияния.

Сформулированная в конце 80-х–начале 90-х годов прошлого столетия известным американским политологом и неолибералом Джозефом Найем концепция «мягкой силы» определяется как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [1]. Такое воздействие, как считает Дж. Най, мо-

жет осуществляться с помощью трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики.[2] Позднее к ним стали относить привлекательность внутренней политики, экономические достижения и даже образ жизни и ценности, в первую очередь американские.

Вместе с тем, введение Дж. Наем и его соавтором по ряду работ Р. Кеохейном в научный лексикон термина «мягкая сила» не означает, что это явление представляет собой исключительно американское изобретение. Отдельные элементы «мягкой», а точнее сказать культурной или просвещенной силы проявлялись в прошлые века в политике целого ряда государств, включая Россию и Китай.

Во внешней политике СССР – в условиях противоборства двух сверхдержав, разных политических систем и идеологий – также применялись отдельные элементы «мягкой силы» наряду с традиционной государственной пропагандой. О ренессансе «мягкой силы» можно говорить в связи с возрождением новой демократической России, особенно при нынешнем укреплении и консолидации ее социально-экономического положения, международного влияния и авторитета. На разных этапах эволюции ведущих стран мира масштабы, степень применения и охвата их «мягкой силы» заметно отличались.

На нынешнем этапе в Российской Федерации и Китайской Народной Республике формируются собственные подходы и форматы использования «мягкой силы» во внешней политике, связанные с особыми представлениями о ее природе и возможностях. Они заметно отличаются от классических американских и в целом англосаксонских концепций и воззрений.

Термин «мягкая сила» появился в выступлениях и заявлениях российских государственных деятелей во второй половине 2000-х гг., распространившись одновременно в российском научно-политологическом сообществе. В октябре 2008 г. Министр иностранных дел России С. В. Лавров в интервью Российской газете отметил, «в современных условиях все большую роль приобретает так называемая «мягкая сила» – способность воздействовать на окружающий мир с помощью своей цивилизационной, гуманитарно-культурной, внешнеполитической и

иной привлекательности».[3] В феврале 2012 г. в газете «Московские новости» была приведена цитата Президента России В. В. Путина, который охарактеризовал «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия».[4] Выступая 9 июля 2012 г. на совещании послов и постоянных представителей РФ, российский лидер дополнил этот тезис следующим положением: «российская политика «мягкой силы» предусматривает продвижение интересов страны путем привлечения симпатий к ней, демонстрации ее достижений в материальной и духовной культуре, а также в интеллектуальной сфере».[5] Впервые официально дефиниция «мягкая сила» была зафиксирована в утвержденной В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации. В этом документе «мягкая сила» определена как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии».[6] Как следует из приведенных выше во многом синонимичных определений, даже за столь короткий период в российской трактовке этого понятия произошла эволюция, что свидетельствует о возрастании его места и значения во внешнеполитической деятельности страны в современных условиях. Можно предположить, что и формулировка «мягкой силы» в обновленной Концепции внешней политики России не останется застывшей конструкцией, получит развитие по мере дальнейшего становления и применения на практике российской «мягкой» дипломатии.

Аналогичное развитие событий происходило с начала 2000-х гг. с утверждением концепции «мягкой силы» в Китае. Активная работа развернулась после прихода на пост лидера Компартии Китая (КПК) в 2002 г. Ху Цзиньтао. Как отмечают российские исследователи А. В. Ломанов и О. Н. Борох, первоначально «мягкая сила» воспринималась Пекином как средство «противодействия иностранным концепциям, предвещающим неминуемый крах китайских реформ либо

указывающим на рост «китайской угрозы».

[7] После обстоятельных дискуссий китайские власти пришли к пониманию необходимости наращивания собственной «мягкой силы» и улучшения конкурентоспособности своей страны в этой сфере. Председатель КНР Ху Цзиньтао на 8-й Всекитайской конференции представителей литературы и искусства в ноябре 2006 г. высказал мнение, что «перед лицом великого течения, в котором сливаются разные идеи и культуры, перед лицом требований, предъявленных развитием государства и улучшением жизни народа..., перед лицом многообразия и оживления культурной жизни общества, нам предстоит решить важную и актуальную проблему: как точно ориентировать развитие культуры нашей страны, создавать новую блестящую страницу национальной культуры, увеличивать международную конкурентоспособность культуры нашей страны и повышать «мягкую силу» государства».

[8] Уже в 2007 г. XVII съезд КПК провозгласил задачу увеличения потенциала «мягкой силы» культуры. В политическом докладе съезда были сформулированы конкретные положения, касающиеся формирования «мягкой силы» государства в рамках строительства социализма с китайской спецификой по четырем направлениям: «1) создавать систему стержневых социалистических ценностей, увеличивать притягательные и цементирующие силы социалистической идеологии; 2) формировать гармоничную культуру, воспитывать цивилизованные нравы; 3) широко распространять национальную культуру, строить общий духовный очаг китайской нации; 4) продвигать новаторство в культуре, усиливать жизненную силу развития культуры».

[9] Согласно замыслу китайских разработчиков, «мягкая сила» страны должна «проводиться, в конечном счете, путем построения научной концепции развития», основное содержание которой «включает в себя две стороны: во-первых, сближение с народом, во-вторых, умение обобщать опыт и уроки, выдвигать конкретную стратегию, а также курс и политику для ее осуществления в соответствии с требованиями реальной действительности. При этом результирующая сила зависит от степени социальной гармонии».

[10]

Практически параллельное появление и

распространение в России и Китае собственного понимания и видения концепции «мягкой силы», ее закрепление в официальных документах двух государств убедительно доказывают повышение роли фактора «мягкой» дипломатии и ее инструментов на нынешнем этапе развития международных отношений и своевременное реагирование Москвы и Пекина на указанную тенденцию. Как вытекает из приведенных выше положений, теоретические основы и направленность российской и китайской «мягкой силы» несколько отличаются: в случае с нашей страной этот термин в большей степени ориентирован на практическую деятельность и реальную политику, в то время как китайский вариант несет заметные идеологические, философские и культурные нагрузки. Характерно, что Россия и ее «мягкая» дипломатия (начавшая оформляться еще в имперский период) ориентируются «на сохранение культурного и цивилизационного многообразия наций и народов, населяющих нашу планету, высказываются против возрождения политики неокOLONиализма и глобальной унификации, разделения мира на «золотой миллиард» и сырьевые придатки. Эти концепты российской политики придают отечественной «мягкой силе» глубокие морально-нравственные скрепы» [11], могут и должны служить исполнению ее цивилизационной миссии в мире. Такой подход в определенной степени можно отнести и к Китаю, хотя в его интерпретации «мягкой силы» больше просматривается, с одной стороны, нацеленность на внутреннее, в т.ч. философско-культурное потребление, а с другой – на продвижение в мире не столько универсальных общечеловеческих ценностей, сколько собственно китайских культурных и иных достижений.

Понятно, что в современном мире Россия выступает в отмеченных выше ипостасях не в одиночку, а в союзе с партнерами и единомышленниками, включая Китай (и, например, другие страны БРИКС), с которыми она выстраивает отношения «стратегического партнерства». В поддержании прочности и долговременности этих отношений видную роль призваны играть факторы «мягкой силы», культурного и цивилизационного притяжения, которые обеспечивают

сближение государств на основании одинаково понимаемых и разделяемых ими подходов, взглядов и идеалов, в т.ч. на мировую политику, формирующийся миропорядок и на создание международной повестки дня. В этом плане использование инструментов «мягкой силы» открывает большие перспективы как для России, так и для Китая в продвижении практического сотрудничества как на двустороннем уровне, так и в многосторонних форматах. Следует согласиться с мнением о том, что важнейшим сегментом отечественной «мягкой силы» должно быть «формирование внешней культурной стратегии России, развитие внешней культурной политики и культурной дипломатии» [12] на каналах международного гуманитарного сотрудничества. На данном направлении России предстоит значительная, в т.ч. концептуальная, работа и поиск материальных ресурсов обеспечения, но в перспективе российская «мягкая сила» может перекликаться и иметь больше схожих признаков с китайскими принципиальными установками в этой сфере.

В реальной политике источниками происхождения «мягкой силы» Российской Федерации и Китайской Народной Республики являются фундаментальные принципы их внешней политики, зафиксированные в соответствующих концепциях: строгая приверженность общепринятым нормам международного права и Уставу ООН, невмешательство во внутренние дела суверенных государств и уважение права народов на самоопределение, решение споров и разногласий мирными политическими средствами, отстаивание национальных интересов без скатывания к конфронтации, содействие формированию нового, более справедливого, демократичного, многополярного мироустройства. Надо признать, что подобные подходы разделяют многие государства мира, однако Москва и Пекин не ограничиваются лишь общей риторикой в пользу более справедливого и равноправного мирового развития и антигегемонизма, а подтверждают свою позицию конкретными практическими действиями. Принципиально важным является и то, что внешнеполитическая деятельность России и Китая по отдельности и их двустороннее стратегическое партнерство не направлены против кого-либо,

обе державы не участвуют и не входят в военно-политические альянсы. В. В. Путин, отвечая на вопросы одного из участников XIX Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) 19 июня 2015 г., подчеркнул, что «мы вообще ни с кем, в т.ч. с Китаем, а Китай тоже ни с кем, насколько я понимаю китайскую политику, не строит отношения против кого-то. Мы не строим союзов «против», мы строим союз «за», за то, чтобы реализовывать свои национальные интересы». [13] При этом РФ и КНР не допускают и в принципе не заинтересованы в каких-либо лобовых столкновениях и конфронтации с адептами однополярного мира, действуя цивилизованно, дипломатично, в поле, которое в международном научно-политологическом сообществе получило название как «мягкое балансирование». Американский исследователь, профессор Гарвардского университета Стивен Уолт считает, что «в нынешнюю эпоху доминирования США мягкое балансирование представляет собой сознательную координацию дипломатических усилий в целях достижения результатов, противоречащих предпочтениям США, и которые не могли бы быть достигнуты, если бы балансеры не оказывали друг другу определенной взаимной поддержки». [14] Такое определение в полной мере можно отнести к внешнеполитической деятельности, включая его «мягкое» содержание, РФ и КНР.

Характерные признаки «мягкой» мощи России и Китая связаны с тем, что обе державы являются континентальными гигантами, влияющими на глобальные процессы в геополитике и экономике. Россия занимает первое место в мире по территории суши (17 125 407 кв км) [15] с населением 146 млн человек (9-ое место в мире) [16], в свою очередь КНР возглавляет мировой рейтинг по числу жителей (свыше 1,3 млрд человек) [17] и находится на третьем месте на планете по площади территории (9 596 960 кв км) [18]. Вместе они представляют почти четверть населения земли и около 20% земной поверхности. Оба государства входят в постоянные члены Совета безопасности (СБ) ООН, обладают военным ядерным потенциалом и мирной атомной энергетикой, активно развивают национальные космические программы, делают заметные успехи в развитии

современных информационных технологий. РФ и КНР принимают деятельное участие в авторитетных международных и межрегиональных организациях, включая ООН и ее структуры, «Группу 20», БРИКС, ШОС, АТЭС, ВТО.

Надо признать, что нынешняя экономическая модель развития России (включая ее сырьевую ориентированность и отраслевую разбалансированность) едва ли может быть привлекательной и служить примером для подражания для других государств, особенно на фоне впечатляющего китайского экономического подъема. В 2006–2013 гг. среднегодовой прирост ВВП в Китае превысил 10%, в то время как в России этот показатель составил 3,45%. [19] В условиях нынешних кризисных явлений в мировой экономике и финансах темпы экономического прироста замедлились в КНР до 7,7% в 2013 г. и до 7,4% в 2014 г. [20], а в России (в т.ч. с учетом политики санкций со стороны Запада и неблагоприятной мировой конъюнктуры на энергоносители) до 1,3% в 2013 г. и 0,6% в 2014 году [21]. В случае с Китаем о подобных, даже несколько снизившихся в последние годы экономических успехах, большинство государств мира может только мечтать. Что касается России, то внешние ограничительные меры стимулировали рост импортозамещения, развитие неуглеводородных отраслей экономики и внутреннего производства, в первую очередь в агропромышленном секторе. Президент России В. В. Путин неоднократно говорил, что «санкции в отношении такой страны, как Российская Федерация, не могут быть эффективными, однако, они наносят определенный ущерб». [22] Развивая этот посыл, глава российского государства на пленарном заседании XIX ПМЭФ 18 июня 2015 г. подчеркнул, что «еще в конце прошлого года нам предрекали... глубокий кризис. Этого не произошло, мы стабилизировали ситуацию, погасили негативные колебания конъюнктуры и уверенно проходим через полосу трудностей, прежде всего потому, что экономика России накопила достаточный запас внутренней прочности. У нас сохраняется положительный торговый баланс, растёт несырьевой экспорт». [23] По мнению независимых экспертов, отмеченные экономические трудности в России но-

сят временный характер и наша страна сумеет преодолеть их в ближайшей перспективе с выходом на устойчивое, поступательное развитие. Тем не менее, в свете изложенного приходится констатировать, что экономическая составляющая едва ли может рассматриваться как сильная сторона российской «мягкой силы». Напротив, прогрессирующая экономическая модель Китая составляет одну из главных несущих конструкций его «мягкой» дипломатии, вызывает неизменный интерес за рубежом, прежде всего среди стран с формирующимися экономиками, становится своего рода политическим брендом Пекина.

Отдельного внимания с точки зрения раскрытия потенциала «мягкой силы» заслуживает анализ развития политической системы и гражданского общества в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. В этом отношении можно фиксировать пока что утверждающиеся в обеих странах собственные политические модели со своими «демократическими особенностями» и спецификой становления гражданского общества. Как представляется, на этом пути, в отличие от экономики, Россия добилась больших успехов, чем Китай (достаточно привести действующий в России более 20 лет мораторий на смертную казнь, идеологический и партийный плюрализм, демократическое проведение выборов, соблюдение основных прав человека и др.). Однако национальные политические схемы развития России и Китая трудно представить в качестве привлекательных для других акторов международных отношений даже в развивающемся мире. Иначе говоря, они не являют собой выигранные составляющие «мягкой силы» обоих государств.

Сильной стороной, важным источником и каналом «мягкой силы» России и КНР является культурно-гуманитарный базис, прежде всего исторические и современные достижения этих стран в области культуры, искусства, науки, образования, спорта, а также их высокие духовные и нравственные ценности. Несмотря на существенные отличия культурно-цивилизационных архитипов России и Китая, каждая из них внесла заметный вклад и продолжает обогащать общемировую культурную «кладо-

вую». В случае с Россией – это литература, поэзия, живопись, балет, космос, хоккей на льду, зимние виды спорта и многое другое; Китаем – философия, поэзия и литература, архитектура, фэншуй, силовые единоборства, кинематограф и пр. Многие из перечисленных выше российских и китайских достижений наряду с их национальными кулинарными традициями превратились в настоящие маркетинговые образы, широко распространенные в мире и оказывающие заметное влияние на умонастроения людей в различных частях планеты.

Дополнительную значимость «мягкому» измерению внешней политики России и Китая придают их многочисленные зарубежные диаспоры, занимающие важные ниши в развитии культурных и гуманитарных связей исторической родины с нынешним местом проживания. Примечательно, что первое место в мире по численности занимает китайская зарубежная община (по разным источникам от 50 до 80 млн человек), за ней следует российская (30 млн чел.). [24] История и генезис формирования общин двух государств за рубежом заметно отличаются при их общей потребности в сохранении своей культурно-цивилизационной самобытности на фоне опасений ассимиляции под натиском глобализации и пассионарного подъема национального самосознания этноса стран пребывания. Наличие зарубежных диаспор России и КНР – как значимого фактора «мягкой силы» – не может не проецироваться на особенности внутреннего развития государств их пребывания: представители национальных общин, включая простых тружеников, квалифицированных специалистов, культурную и научную интеллигенцию, работают в различных сферах общественной жизни и экономики, нередко занимают руководящие посты в государственных структурах, коммерческих организациях и предприятиях, так или иначе оказывая влияние на властные политические и экономические элиты общества. Особая ценность этого канала определяется тем, что трансляция «мягкой силы» осуществляется представителями зарубежных диаспор среди своих же сограждан по новой родине, что повышает степень восприятия и доверия к получаемой информации.

Отдельное место принадлежит религии, являющейся мощным транслятором «мягкой силы», направленным вовнутрь государства и вовне. Различные вероисповедания, широко распространенные в России и Китае, объективно дополняют и консолидируют нравственную и духовную составляющие «мягкой силы» этих государств, их цивилизационную миссию в мире. Причем религиозная компонента, прежде всего для России, используется и в интересах внутреннего потребления и развития, включая формирование и консолидацию национального самосознания и патриотизма – как важных элементов «мягкой силы». Ведущие конфессии Российской Федерации и КНР имеют за рубежом своих последователей, многочисленные представительства, недвижимость и имущество. Особенностью России является то, что помимо традиционной, государствообразующей православной религии (около 75% населения) в стране имеются другие конфессии, которые гармонично сосуществуют между собой, увеличивая совокупный потенциал ее «мягкой» дипломатии. В случае с нашей страной в 67 странах мира насчитывается 847 русских православных храмов [25] с общим количеством прихожан в несколько десятков миллионов человек [26] (из числа представителей российских диаспор и местных граждан). В целом деятельность РПЦ Московской патриархии и ее приходо-в за границей при политическом содействии государства обеспечивает духовную, морально-психологическую поддержку и единение россиян, играет неопределимую роль в окормлении русской и зарубежной паствы, а также несет просветительские и культурные функции.

В свою очередь в Китае кроме буддизма, ислама, христианства, широко распространено конфуцианство, которое в последние десятилетия пользуется возрастающим спросом за рубежом, в т.ч. в западном мире. Действительно Пекин заметно преуспел в создании в различных странах мира Институтов Конфуция (ИК) – в качестве одного из инструментов и каналов китайской «мягкой силы». Одной из основных задач запущенного в 2004 г. проекта распространения ИК является популяризация китайской культуры и языка. «За это время по всему миру создано

свыше 850 этих учреждений. Особое внимание уделено США, где появилось около 400 Институтов Конфуция... это глобальный проект... по содержанию работа похожа на деятельность Института Гёте, Британского совета или Института Сервантеса».[27] Однако китайцы не стали действовать по отработанным схемам, а пошли по своему пути: «Институты Конфуция появляются непосредственно внутри действующих иностранных учебных заведений, партнером выступает один их китайских вузов. Иностранцы предоставляют помещение, китайцы – преподавателей и учебные материалы».[28] Надо признать, что далеко не везде появление Институтов Конфуция однозначно приветствуется. В некоторых странах эти китайские структуры воспринимаются как инструмент политического вмешательства и идеологической пропаганды. Так, в июне 2012 г. The Global and Mail призвала канадские университеты и колледжи воздерживаться от партнерства с этими структурами, которые «включают пропагандистский элемент, несовместимый с либеральным образованием».[29]

Отдельный интерес и притягательность вызывают тибетские монастыри и деятельность монахов в Тибетском автономном районе (ТАР) КНР, с которыми у китайских властей традиционно существуют сложные отношения. Центральное правительство Китая в 1980 г. приступило к осуществлению широкомасштабных реформ в ТАР в целях разрешения двуединой задачи: обеспечение экономического развития и стабильности, в т.ч. через призму урегулирования болезненного и трудноразрешимого в условиях Тибета религиозного вопроса. По утверждению официального Пекина, на всей национальной территории (включая ТАР – примеч. автора) осуществлено конституционное право свободы вероисповедания. Так, согласно «Белой книге китайского правительства» (февраль 1998 г.) в ТАР действовали 1 787 мест отправления религиозного культа и насчитывалось 46 380 буддийских монахов и монахинь.[30] Между тем, возрождение религии в Тибете, включая его международные измерения (в т.ч. растущий интерес в мире), приняло невиданный размах и стало выходить из-под контроля государства вопреки его политике подавления и контроля.

Таким образом, применительно к России религиозный фактор в виде Русской православной церкви при государственной поддержке представляет весомое значение для ее совокупной «мягкой» мощи. В то же время для руководства КНР религиозная составляющая (за исключением Институтов Конфуция) не является столь значимым элементом «мягкой силы», скорее, остается «головной болью» для Пекина и все еще уязвимым местом его «мягкой» дипломатии.

Спортивная дипломатия, будучи «неотъемлемой частью культурной и публичной дипломатии»[31], является одним из ключевых элементов «мягкой силы» любого государства, включая Россию и Китай. Как справедливо считает российская исследовательница В. А. Гаврилова, «спорт – это одно из направлений «мягкой силы» государства, посредством которого создается положительный, привлекательный образ на международной арене».[32]

Российская Федерация и Китайская Народная Республика считаются сильными и перспективными спортивными державами, претендующими на глобальное лидерство в этой области. Отличительной чертой их политики на этом направлении является активное продвижение и популяризация не только спорта высоких достижений, но и массовых, народных занятий физической подготовкой, что объективно способствует развитию среди населения здорового образа жизни, соответствующего менталитета и поведения. Данное обстоятельство приводит к тому, что спортивная дипломатия как одно из проявлений «мягкой силы» имеет четко выраженную внешнюю и внутреннюю проекцию.

Россия и Китай занимают лидирующие позиции в мировых спортивных рейтингах. Достаточно вспомнить впечатляющий успех российской сборной на зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 г.: в общекомандном зачете она заняла первое место (33 медали, из них 13 – золотых, 11 – серебряных и 9 – бронзовых[33]), многочисленные победы российских команд на мировых и европейских первенствах по хоккею на льду, фигурному катанию, лыжным гонкам, биатлону, волейболу, синхронному плаванию, гимнастике, легкой и тяжелой атлетике, борьбе, боксу и многим другим видам спорта. С 1996 г. российские

сборные уверенно входят в призовую тройку на летних и зимних Олимпийских играх.[34]

Китай добился наибольших результатов в летних спортивных дисциплинах, особенно в прыжках в воду, спортивной и художественной гимнастике, тяжелой атлетике, настольном теннисе, стрельбе. На летних олимпиадах 2008 г. в Пекине и 2012 г. в Лондоне китайская сборная занимала вторые места в общекомандном зачете, 2000 г. в Сиднее и 2004 г. в Афинах – третье место.[35] В зимних видах спорта КНР уверенно входит в двадчатку лидеров.

В последние годы официальные власти России и Китая все активнее позиционируют ведущие города своих стран как удобные и комфортные места для проведения масштабных спортивных мероприятий. Только за последнее время в России с успехом были проведены летняя Универсиада (Казань, июль 2013 г.), Чемпионат мира по легкой атлетике (Москва, август 2013 г.), Всемирные игры боевых искусств (Санкт-Петербург, октябрь 2013 г.), зимние Олимпийские и Паралимпийские игры (Сочи, февраль 2014 г.), мировые европейские первенства по целому ряду других видов спорта, а также предстоят Чемпионат мира по футболу в 2018 г. и зимняя Универсиада в Красноярске в 2019 году.

В Китае трижды проводились Чемпионаты мира по настольному теннису (в 1961, 1995, 2005 гг.), мировые первенства по спортивной гимнастике (1999 г.), по тхэквондо (2007 г.), по фигурному катанию (2015 г.), по легкой атлетике (2015 г.). Кроме того, в августе–сентябре 2001 г. в Пекине и в августе 2011 г. в г. Шэньчжэнь состоялись всемирные летние Универсиады, а следующая летняя Универсиада пройдет в августе 2017 г. в г. Тайбей.

В целом же «мягкая» дипломатия и ее спортивная компонента становятся реальной политической величиной в международной деятельности Москвы и Пекина, гармонично дополняя их внешнеполитический арсенал. Лидеры двух государств рассматривают спортивную дипломатию, участие и победы национальных команд в крупных международных спортивных состязаниях как политические достижения, безусловный успех в международной деятельности. Спортивная дипломатия несет значительную

культурно-гуманитарную и социальную нагрузку, не только улучшая имидж РФ и КНР за рубежом, но и содействуя решению внутренних социально-экономических проблем (в т.ч. в плане улучшения здравоохранения и образования, преодоления бедности, снижения преступности). Через спортивную дипломатию как составную часть «мягкой силы» обе страны активно участвуют в решении важнейших вопросов межкультурного общения, распространения в мире гуманистических идеалов, терпимости, толерантности и других универсальных ценностей человечества.

Содержание и проявления «мягкой силы» России и Китая базируются на многомерной идентичности этих стран и при всех особенностях и отличиях имеют некоторые общие черты. Главное, что «мягкая» дипломатия каждой из них основывается на собственном институциональном дизайне, существенно отличающемся от традиционных американских канонов и стандартов. Это имеет принципиальное значение, поскольку любое копирование западных шаблонов и схем, их перенос на чужую культурно-историческую почву чреваты различными издержками и потерями для внешнеполитических интересов наших двух государств. Именно поэтому в основе притяжения «мягкой силы» РФ и КНР находится не только мощный экономический потенциал, богатые природные и людские ресурсы, но и реальная (неформальная) приверженность нормам международного права и Уставу ООН, проведение независимой, суверенной политики во внешних делах, принципиальная заинтересованность в построении нового мироустройства на основе полицентричности, демократии и справедливости. Важными элементами и трансляторами «мягкой» дипломатии двух стран являются их общепризнанные достижения в области культуры, искусства, науки, образования, спорта, многочисленные зарубежные диаспоры, а также культурно-цивилизационная миссия в мире и высокие духовно-нравственные ценности. В этом отношении «мягкое», «запораживающее» воздействие вовне со стороны России и Китая выигрышно отличается от англосаксонских концепций, нацеленных на то, чтобы перекроить мир по своим лекалам, навя-

зывая другим странам и народам собственные ценности и представления о демократии, свободе и справедливости, не считаясь с особенностями их исторического, культурного, этнического и конфессионального развития. Обе державы продолжат формирование своих национальных форматов и инструментов «мягкой силы», причем этот процесс будет проходить в условиях обоюдного «мягкого» влияния друг на друга и, можно предположить, взаимного обогащения в этой сфере. Роль «мягкой силы» во внешней по-

литике РФ и КНР будет неуклонно возрастать, гармонично дополняя методы и приемы традиционной дипломатии в интересах обеспечения их геополитических позиций в мире. При этом надо признать, что теория, практика и перспективы применения «мягкой силы» этими двумя державами еще недостаточно изучены, что предопределяет необходимость их тщательного анализа и учета в целях обеспечения оптимального использования в отечественной дипломатической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борох О. Н., Ломанов А. В. От «мягкой силы» к «культурному сотрудничеству». // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 4. – Том 10.
2. Будаев А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений). // Диссертация канд. полит. наук : 23.00.04. – М. 2014.
3. Гаврилова В. А. Спорт как мягкая сила государства. // Актуальные вопросы развития физической культуры и массового спорта на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию Н. Н. Тарского ФГБОУ ВПО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта». – Международный центр научно-исследовательских проектов (Киров). 2014. URL: <http://elibrary.ru/download/95518624.pdf>
4. Гарри И. Р. Религиозная ситуация в Тибетском автономном районе КНР. // Религиоведение. – 2009. – № 4. URL: <http://relig-articles.livejournal.com/12764.html>
5. Зонова Т. В. Язык спорта универсален, как язык музыки. 25.07.2012. Официальный сайт МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document226106.phtml>
6. Най Дж. «Мягкая сила». Слагаемые успеха в мировой политике. – Монография, Нью-Йорк: Паблик афферз. 2004.
7. Путин В.В. Россия и меняющийся мир. // Московские новости. 27.02.2012.
8. Филимонов Г. Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации. // Международные отношения. – 2014. – № 1.
9. Лю Цзайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая. // ПОЛИС. Политические исследования. – 2009. – № 4.
10. Чепурин А. В. Проблемы консолидации зарубежной российской общины. // Автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М. 2010.
11. Nye J. Soft Power. // Foreign Policy. – Autumn 1990. – № 80.
12. Wall S. M. Alliances in a Unipolar World. // World Politics 61. – 2009. – № 1.
13. Концепция внешней политики Российской Федерации, п.20. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
14. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами, опубликованное в «Российской газете» 30 октября 2008 года. // Сайт «Виперсон». URL: <http://viperson.ru/articles/intervyu-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-potematike-otnosheniy-s-zarubezhnymi-russkoyazychnymi-obschunami-opublikovannoe-v-rossiyskoy-gazete-30-oktyabrya-2008-goda>
15. Выступление В. В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49733>
16. Выступление президента В. В. Путина на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации по теме «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности». URL: <http://kremlin.ru/news/15902>
17. Путин считает, что санкции вреда России не нанесут. Выступление В. В. Путина на съезде Федерации независимых профсоюзов России. // Курс. URL: <http://kurs.ru/1/10305637>

18. Путин: Россия и Китай не строят союзов против кого-то. 19.06.2015. // Деловая газета «Взгляд». URL: <http://vz.ru/news/2015/6/19/751794.html>
19. ВВП России в 2014 году вырос на 0,6%. 30.01.2015. // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/business/421178>
20. Китай обходит США. 08.10.2014. // Газета.ru. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/10/08/6254453.shtml>
21. Приходы. // Официальный сайт Русской православной церкви Московского Патриархата. URL: <http://karta.patriarchia.ru/>
22. Chinese Diaspora. // Academy for Cultural Diplomacy. URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?chinese-diaspora>
23. Вы – соль земли. Сайт «Русская вера». URL: www.rusvera.mrezha.ru/357/13.htm
24. Россия. Территория. // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%F1%F1%E8%FF>
25. Китайская Народная Республика. Территория. // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0
26. Список стран по населению. // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E
27. Зимние Олимпийские игры 2014. // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C7%E8%EC%ED%E8%E5_%CE%EB%E8%EC%EF%E8%E9%F1%EA%E8%E5_%E8%E3%F0%FB_2014
28. Россия на Олимпийских играх. // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%F1%F1%E8%FF_%ED%E0_%CE%EB%E8%EC%EF%E8%E9%F1%EA%E8%F5_%E8%E3%F0%E0%F5
29. Китайская Народная Республика на Олимпийских играх. // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BD%D0%B0_%D0%9E%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%85
30. Table 4.1. Summary of National Accounts on BRICS Countries – 2000/2013. // BRICS Joint Statistical Publication 2014. – Fortaleza, Brazil.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borokh O. N., Lomanov A. V. Ot «myagkoi sily» k «kul'turnomu sotrudnichestvu». // Rossiya v global'noi politike. – 2012. – № 4. – Том 10.
2. Budaev A.V. Rol' «myagkoi sily» vo vneshnei politike Rossii (na primere rossiisko-brazil'skikh otnoshenii). // Dissertatsiya kand. polit. nauk : 23.00.04. – М. 2014.
3. Gavrilova V. A. Sport kak myagkaya sila gosudarstva. // Aktual'nye voprosy razvitiya fizicheskoi kul'tury i massovogo sporta na sovremennom etape. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 90-letiyu N. N. Tarskogo FGBOU VPO «Churapchinskii gosudarstvennyi institut fizicheskoi kul'tury i sporta». – Mezhdunarodnyi tsentr nauchno-issledovatel'skikh proektov (Kirov). 2014. URL: <http://elibrary.ru/download/95518624.pdf>
4. Garri I. R. Religioznaya situatsiya v Tibetskom avtonomnom raione KNR. // Religiovedenie. – 2009. – № 4. URL: <http://relig-articles.livejournal.com/12764.html>
5. Zonova T. V. Yazyk sporta universalen, kak yazyk muzyki. 25.07.2012. Ofitsial'nyi sait MGIMO. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document226106.phtml>
6. Nai Dzh. «Myagkaya sila». Slagaemye uspekha v mirovoi politike. – Monografiya, N'yu-Iork: Pablik afferz. 2004.
7. Putin V.V. Rossiya i menyayushchiysya mir. // Moskovskie novosti. 27.02.2012.
8. Filimonov G. Yu. Aktual'nye voprosy formirovaniya strategii «myagkoi sily» vo vneshnei politike Rossiiskoi Federatsii. // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – № 1.
9. Lyu Tszaitzi. «Myagkaya sila» v strategii razvitiya Kitaya. // POLIS. Politicheskie issledovaniya. – 2009. – № 4.
10. Chepurin A. V. Problemy konsolidatsii zarubezhnoi rossiiskoi obshchiny. // Avtoref. dis. kand. polit. nauk: 23.00.04. – М. 2010.

11. Nye J. Soft Power. // Foreign Policy. – Autumn 1990. – № 80.
12. Wall S. M. Alliances in a Unipolar World. // World Politics 61. – 2009. – № 1.
13. Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii, p.20. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F
14. Interv'yu Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova po tematike otnoshenii s zarubezhnymi russkoyazychnymi obshchinami, opublikovannoe v «Rossiiskoi gazete» 30 oktyabrya 2008 goda. // Sait «Viperson». URL: <http://viperson.ru/articles/intervyu-ministra-inostrannykh-del-rossii-s-v-lavrova-po-tematike-otnosheniy-s-zarubezhnymi-russkoyazychnymi-obschinami-opublikovannoe-v-rossiyskoy-gazete-30-oktyabrya-2008-goda>
15. Vystuplenie V. V. Putina na plenarnom zasedanii Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. // Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49733>
16. Vystuplenie prezidenta V. V. Putina na soveshchaniy poslov i postoyannykh predstavitelei Rossiiskoi Federatsii po teme «Rossiya v menyayushchemsya mire: preemstvennost' prioritetov i novye vozmozhnosti». URL: <http://kremlin.ru/news/15902>
17. Putin schitaet, chto sanktsii vreda Rossii ne nanesut. Vystuplenie V. V. Putina na s'ezde Federatsii nezavisimykh profsoyuzov Rossii. // Kurs. URL: <http://kurs.ru/1/10305637>
18. Putin: Rossiya i Kitai ne stroyat soyuzov protiv kogo-to. 19.06.2015. // Delovaya gazeta «Vzglyad». URL: <http://vz.ru/news/2015/6/19/751794.html>
19. VVP Rossii v 2014 godu vyros na 0,6%. 30.01.2015. // Interfaks. URL: <http://www.interfax.ru/business/421178>
20. Kitai obkhodit SShA. 08.10.2014. // Gazeta.ru. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/10/08/6254453.shtml>
21. Prikhody. // Ofitsial'nyi sait Russkoi pravoslavnoi tserkvi Moskovskogo Patriarkhata. URL: <http://karta.patriarchia.ru/>
22. Chinese Diaspora. // Academy for Cultural Diplomacy. URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?chinese-diaspora>
23. Vy – sol' zemli. Sait «Russkaya vera». URL: www.rusvera.mrezha.ru/357/13.htm
24. Rossiya. Territoriya. // Vikipediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%F1%F1%E8%FF>
25. Kitaiskaya Narodnaya Respublika. Territoriya. // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0
26. Spisok stran po naseleniyu. // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E
27. Zimnie Olimpiiskie igry 2014. // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C7%E8%EC%ED%E8%E5_%CE%EB%E8%EC%EF%E8%E9%F1%EA%E8%E5_%E8%E3%F0%FB_2014
28. Rossiya na Olimpiiskikh igrakh. // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%F1%F1%E8%FF_%ED%E0_%CE%EB%E8%EC%EF%E8%E9%F1%EA%E8%F5_%E8%E3%F0%E0%F5
29. Kitaiskaya Narodnaya Respublika na Olimpiiskikh igrakh. // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BD%D0%B0_%D0%9E%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%85
30. Table 4.1. Summary of National Accounts on BRICS Countries – 2000/2013. // BRICS Joint Statistical Publication 2014. – Fortaleza, Brazil.